

Митрополит Серафим (Домнин), Е. П. Белохвостиков

Закрытие журнала «Сионский вестник» и его причины: важный этап религиозно-политической борьбы в России при Александре I

УДК 94(470)*18"+271.2-9
DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_310
EDN HIDLVD

Аннотация: Статья посвящена обстоятельствам закрытия журнала «Сионский вестник» и последующей судьбе его издателя А. Ф. Лабзина — событиям, сыгравшим существенную роль в борьбе «православных консерваторов» и «мистиков» в последние годы правления Александра I. На основе документов и свидетельств современников показывается, что одним из инициаторов закрытия журнала стал духовный цензор архим. Иннокентий (Смирнов), на роли которого внимание обычно не акцентировалось; победа же «православных консерваторов» в целом стала возможна из-за разобщенности партии «мистиков».

Ключевые слова: «Сионский вестник», духовная цензура, мистицизм, А. Ф. Лабзин, архимандрит Иннокентий (Смирнов), князь А. Н. Голицын, Александр I.

Об авторах:

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим (Домнин Сергей Викторович)

Ректор Пензенской духовной семинарии.

E-mail: serafim.mitr@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2483-5921>

Евгений Петрович Белохвостиков

Аспирант Пензенского государственного университета архитектуры и строительства.

E-mail: belohvostikov_ep@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3852-0455>

Для цитирования: Серафим (Домнин), митр., Белохвостиков Е. П. Закрытие журнала «Сионский вестник» и его причины: важный этап религиозно-политической борьбы в России при Александре I // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 310–318.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 17.12.2022; принята к публикации 10.01.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2023

Metropolitan Seraphim (Domnin), Eugene P. Belokhvoshtikov

**The Suppression of “The Herald of Zion” Journal and its Reasons:
an Important Stage of the Religious and Political Struggle
in Russia under Alexander I**

UDK 94(470)“18”+271.2-9
DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_310
EDN HIDLVD

Abstract: The article is devoted to the circumstances of the suppression of the journal “The Herald of Zion” and the subsequent fate of its publisher A. F. Labzin, the events that played a significant role in the struggle of “Orthodox conservatives” and “mystics” in the last years of the reign of Alexander I. On the basis of documents and testimonies of contemporaries, it has been shown that one of the initiators of the suppression of the journal was the spiritual censor Archimandrite Innokenty (Smirnov), whose role was usually not emphasized; the victory of the “Orthodox conservatives” as a whole became possible due to the disunity of the “mystics” party.

Keywords: “The Herald of Zion” journal, spiritual censorship, mysticism, Alexander Labzin, Archimandrite Innokenty (Smirnov), Prince Alexander Golitsyn, Alexander I.

About the authors:

Metropolitan of Penza and Nizhny Lomov Seraphim (Domnin Sergey Viktorovich)

Rector of Penza Theological Seminary.

E-mail: serafim.mitr@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2483-5921>

Eugene Petrovich Belokhvoshtikov

Postgraduate Student at the Penza State University of Architecture and Construction.

E-mail: belohvoshtikov_ep@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3852-0455>

For citation: Seraphim (Domnin), metr., Belokhvoshtikov E. P. The Suppression of “The Herald of Zion” Journal and its Reasons: an Important Stage of the Religious and Political Struggle in Russia under Alexander I. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 3, pp. 310–318.

The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 17.12.2022; accepted for publication 10.01.2023.

Одним из самых громких событий в истории духовной цензуры второй половины царствования Александра I стало закрытие журнала «Сионский вестник». Главный рупор мистиков прекратил существование после передачи его из ведения гражданской цензуры (и лично И. О. Тимковского) в цензуру духовную (по сути, лично архим. Иннокентию (Смирнову)). Стало уже традицией приписывать заслугу «победы» над «Сионским вестником» и его издателем, А. Ф. Лабзиным, Александру Скарлатовичу Стурдзе, с подачи которого якобы князь А. Н. Голицын, министр духовных дел и народного просвещения, и издал распоряжения, приведшие к закрытию журнала. Однако, проанализировав все документы и воспоминания, мы приходим к выводу, что не меньшую роль сыграла и четкая позиция архим. Иннокентия, руководившего, по сути, в 1818 г. духовной цензурой в Санкт-Петербурге.

Какими были отношения Лабзина и архим. Иннокентия? Как они складывались?

За Александром Федоровичем Лабзиным (1766–1825), мистическим писателем и переводчиком рубежа XVIII–XIX вв., в литературе об архим. Иннокентии (Смирнове) прочно укрепилось звание едва ли не главного его идейного противника. Большую роль в этом сыграла позиция архим. Фотия (Спасского), ученика архим. Иннокентия; но эта позиция объясняется скорее неприязненным отношением к Лабзину самого архим. Фотия. «Врагом» архим. Иннокентия называет Лабзина и проф. А. П. Лебедев, один из его биографов [Лебедев, 1907, 131].

А. Ф. Лабзин, один из виднейших российских масонов (ученик Н. И. Новикова), учредитель ложи «Умиравший Сфинкс», известен прежде всего как издатель журнала «Сионский вестник». В глазах ортодоксальных верующих переводы западных мистиков и протестантов, которыми был наполнен журнал, от православия были очень далеки и чтение их нельзя было назвать душеполезным занятием; А. Н. Пыпин, авторитетный исследователь эпохи Александра I, направление Лабзина характеризует как «масонский мистицизм» и «продолжение розенкрейцераства» [Пыпин, 1885, 323; Пыпин, 1916, 99]. Но в начале XIX в. — особенно если принять в расчет дефицит христианских сочинений на русском — так казалось не всем. К примеру, один из первых номеров «Сионского вестника» в 1806 г. будущий митрополит Московский Филарет (Дроздов) переписал от руки, не имея возможности приобрести; а после возобновления журнала в 1817 г. он подписался на десять годовых комплектов для Санкт-Петербургской духовной академии, которой тогда руководил. В списке подписчиков журнала, опубликованном в одном из его номеров, значится и имя самого архим. Иннокентия (см. подр.: [Стрижев, 2014]). Митрополит Киевский Евгений (Болховитинов) писал о «Сионском вестнике»: «Он многих обратил если не от развращения жизни, то, по крайней мере, от развращения мыслей, бунтующих против религии, а это уже великое благодеяние человечеству!» [Минаков, 2011, 272]

Взгляды Лабзина, конечно, от канонического православия были весьма далеки. Но сам себя он врагом Православной Церкви не считал, западных проповедников уважал не только ради того, что они из Европы. К примеру, он писал 29 апреля 1820 г. своему близкому другу З. Я. Корнееву: «Я чаю, вы получили и читали проповеди ныне модного у нас проповедника Линделя. Я, несмотря на крики Голицыных, Кошелевых и компании, скажу не обинуясь, что оне не заслуживают сей похвалы, и ни с Филаретовыми, ни с Михайловыми поравняться не могут, тем паче с Таулеровыми и сим подобными» [А. Ф. Лабзин и его ссылка, 1892, 359]. Лабзин сравнивает протестантского проповедника с митр. Филаретом (Дроздовым) и Санкт-Петербургским митрополитом Михаилом (Десницким) — и отдает предпочтение последним.

«Старые масонские предания Лабзин подновлял последними изобретениями мистицизма, преимущественно Юнгом-Штиллингом и Эккартсгаузенном, — пишет Пыпин. — Его журнал в особенности может считаться выражением тенденций, которыми отличались после все ревностные члены Библейского общества. Лабзин, как и его наставники, вообще не удовлетворялся обычным церковным порядком: этот порядок казался ему слишком сухим и недейственным, и его собственные вкусы клонились в ту сторону, куда вели тогдашние фантазеры и фанатики. Его новейший

мистицизм доставил ему друзей и в той части духовенства, которая пристала к Библейскому обществу с надеждами и ожиданиями» [Пыпин, 1916, 136–137].

В той «части духовенства», о которой упоминает Пыпин, были и те, с кем по долгу службы и дружбы общался тогда архим. Иннокентий, у кого он учился и на кого равнялся. Биограф митр. Филарета Н. В. Сушков свидетельствует: «Встречи, знакомство, связи с так называемыми мистиками имели на него [Филарета], хотя и безусловное и непродолжительное, влияние. Кн. Голицын, Лабзин, Серафим и Михаил навели его внимание на труды восторженного Сведенборга, на гадания Эккартсгаузена, на мечтания поэтические Юнга-Штиллинга и госпожи Гион. Была пора доверчивости и увлечений» [Сушков, 1868, 258]. Невозможно предположить, что архим. Иннокентий сразу противопоставил себя всему этому кругу.

Лично познакомились Лабзин и архим. Иннокентий, вероятно, в Библейском обществе: первый с 1814 г., а второй с 1815 г. состояли его директорами, встречались на заседаниях. И очень вскоре появился первый повод для трений. Еще в 1814 г. архим. Иннокентий как цензор не пропустил в печать и вернул в Комиссию духовных училищ с «подробными замечаниями» четырехтомник «Торжество Евангелия, или Записки светского человека, обратившегося от заблуждений новой философии: сочинение, в котором победоносным образом поражаются лжемудрствования неверия и в коем доказывается истина христианской веры, переведено с испанского на французский с седьмого издания, а с французского на российской». Автором труда был испанец Пабло Антонио Хосе де Олавиде-и-Хаурегги (1725–1803), а переводчиком — А. Ф. Лабзин. В 1815 г. архим. Иннокентий не пропустил в печать «Победную повесть» немецкого мистика Иоганна-Генриха Юнга-Штиллинга (1740–1817), очень своеобразное толкование Апокалипсиса, также в переводе Лабзина. В 1816 г. книга свет все же увидела: обер-прокурор Синода князь Голицын провел ее через светскую цензуру [Минаков, 2011, 289]. «Преосвященный Иннокентий сильно возревновал против этой книги, но я успокоил его тем, что она пропущена светскою цензурою и, следовательно, лежит не на нашей ответственности» [Муравьев, 1886, 594], — вспоминал тридцать лет спустя митр. Филарет (Дроздов). Начало неприязни к архим. Иннокентию со стороны Лабзина (с учетом горделивого характера писателя), вероятно, было положено уже тогда.

Биограф архим. Иннокентия прот. Василий Жмакин пишет: «Иннокентий вначале был в хороших отношениях с Лабзиным и уважал его за его искреннее религиозное чувство. Но увлечения Лабзина мистикою поселили холодность между ним и Иннокентием. „Сколько прекрасных вещей, говорили Лабзину иногда вместе Филарет и Иннокентий, которые можно было печатать с пользою для многих, не касаясь этих (т. е. мистических) особенностей“» [Жмакин (1885), 84].

По свидетельству архим. Фотия (Спасского), архим. Иннокентий несколько раз пытался увещевать Лабзина с целью отвратить его от увлечения мистикой. Конечно, с учетом того, что Александр Федорович в масонских ложах состоял с 1783 г., когда будущий святитель еще не родился, вероятность исправления первого казалась маловероятной, но, тем не менее, попытки такие могли иметь место. Архимандрит Фотий пишет: «Сгорая ревностию по Бозе Вседержителе, [Иннокентий] послал иерея возвестить сему ереслярху [Лабзину] покаяние, говоря тако: иди и рцы Лабзину: престани от злых твоих начинаний, покаяйся, аще ли преслушаешь слово мое, вскоре придет на тебя гнев Божий и поразит тя Господь Бог, дондеже погубит тя». Лабзин и не думал исправляться, и на слова нравственных угроз архим. Иннокентия отвечал с дерзостью и фанатическим увлечением: «Кто есть Иннокентий и вси с ним? Они и во ученики мне не годятся». Через одного из родственников архим. Иннокентий якобы вторично передал Лабзину: «Аще не обратишия от грехов своих, поразит тя Господь Бог неистовством и слепотою и исступлением ума, и будеши осязаяй в полудни, якоже осязает слепый во тьме, и не исправишишь путей и будеши в гадание и притчу и повесть во всех языцех, и придут на тя вся клятвы сия, и поженут тя, и постигнут тя дондеже погубят тя и дондеже потребят тя, яко не послушал еси гласа Господня Бога Твоего» [Жмакин, 1885, 85–86].

Протоиерей Василий Жмакин сомневается: точно ли архим. Иннокентий мог адресовать Лабзину проклятия, да еще передавать их через его родственника? Скорее всего, содержание и стилистика приведенных цитат остаются на совести архим. Фотия. Однако сам факт общения на подобные темы архим. Иннокентия и Лабзина представляется правдоподобным.

* * *

Меж тем события развивались следующим образом. Журнал Лабзина «Сионский вестник», основанный и закрытый в 1806 г. (закрытый, кстати, стараниями все того же князя Голицына), в 1817 г. с позволения Александра I был возобновлен. 12 декабря 1816 г. Лабзину был пожалован орден св. Владимира 2-й степени «за издание на отечественном языке духовных книг».

Однако просуществовал возрожденный журнал недолго. Некий переводчик Московской медико-хирургической академии Степан Смирнов в августе 1816 г. подал Александру I донос против издания в России мистических книг. Возможно, как предполагает прот. Василий Жмакин, этот донос и вызвал архим. Иннокентия (Смирнова) к более решительным действиям против мистиков, однако прямых последствий он не имел. Более того, когда к архим. Иннокентию как цензору попало на рассмотрение следующее сочинение Смирнова — «Вопль жены, облеченной в солнце», с критическим разбором «Победной повести» (переведенной и изданной Лабзиным), — цензор счел за благо ее в печать не пропускать. Митрополит Филарет (Дроздов) позже говорил: «Преосвященный Иннокентий хотел пропустить сию рукопись, но я удержал его, чтобы не произвести напрасного волнения, и митрополит Михаил одобрил мое мнение» [Муравьев, 1886, 594]. Эти события происходили в апреле-мае 1818 г.

Тем временем критику Степана Смирнова представил князю Голицыну Александр Скарлатович Стурдза, дипломат, в то время — сотрудник министерства народного просвещения. По его собственным воспоминаниям, сделал он это с подачи князя С. А. Ширинского-Шихматова. И якобы Стурдза (если верить его собственным воспоминаниям) и убедил князя Голицына подчинить «Сионский вестник» духовной цензуре.

Сам Стурдза так описывает этот эпизод: «Министр горячо вступался за мысли Лабзина, старался придавать им благоприятный смысл; но преткновенения час от часу становились виднее и опаснее. Смирнов обличал, а я — настаивал. Наконец, дошли мы до одного места, где Лабзин извращал значение и силу таинства Евхаристии, дерзко основываясь на словах Спасителя: „Глаголы моя дух суть... плоть не пользует ничесоме“. Здесь Голицын прямо сознался в своем заблуждении и перестал защищать своего любимца. <...> Князь был смущен, а я внутренне удивлялся его самоотречению, зная, что цензуру „Сионского вестника“, в угодность кичливому и коварному издателю, он неосторожно предоставил самому себе. <...>

— Вы правы, — сказал князь, — я виноват тем, что принял на себя занятие, несовместное с моими обязанностями. Но скажите, как теперь этому помочь? Давно ли правительство провозгласило Лабзина первым духовным писателем в России, пожаловав ему орден Владимира второй степени? Нельзя вдруг запретить ему писать, тем паче, что я почитаю его сочинителем отличным и полезным, погрешающим ненамеренно. <...>

— <...> Не угодно ли будет вашему сиятельству, с ведома и соизволения государя, объявить формально Лабзину, что впредь поставляется ему в обязанность обратиться с изданием „Сионского вестника“ в духовную цензуру установленным порядком? Если он без ропота покорится законному распоряжению, то ваше выгодное мнение о нем будет оправдано. Напротив, если он станет отказываться и роптать, то злонамеренность его обнаружится во всей наготу.

Князь остался довольным моею дилеммою; на ней мы расстались. Он, не медля, написал официально Лабзину, что не имеет времени далее заниматься цензурою его

журнала — и вмиг предчувствия мои сбылись. Надменный Лабзин вспыхнул, и забылся до того, что отозвался министру самым грубым и резким образом, отказываясь от издания „Сионского вестника“, и притом объявив, что решительно не пойдет на суд к тем людям, которые затворяют дверь Царствия Небесного, сами не входят и других не пускают туда» [Стурдза, 1876, 275–276].

Воспоминания Стурдзы подтверждают документы. 26 июня 1818 г. в письме митр. Михаилу (Десницкому) Голицын сообщает, что император одобрил его идею о передаче журнала из гражданской в духовную цензуру (РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2266. Л. 5–5 об.). 3 июля он направил в Комиссию духовных училищ «Предложение» с тезисами Стурдзы и с сообщением: «Признавая необходимость, дабы Сионский вестник на будущее время издаваем был под рассмотрением духовной цензуры, при С.-Петербургской духовной академии учрежденной, — я докладывал об оном Государю Императору, и Его Величество изволил найти сие замечание основательным» (РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2266. Л. 1 об.). Причем, ввиду особой важности дела, при официальном предложении князь счел нужным приложить собственноручную записку: «В Комиссии духовных училищ чтоб сделано было немедленно по оному исполнению, журнал сделать можно особой, и предложение прислать ко мне завтра поутру» (РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2266. Л. 2). И действительно, уже на следующий день, 4 июля, из Комиссии духовных училищ в Цензурный комитет было направлено за подписью Голицына «Предписание»: «По Высочайшей Его Императорского Величества воле, Комиссия духовных училищ предписывает Цензурному комитету принимать отныне на свое рассмотрение книги Сионского вестника. В цензуровании оных Комитет имеет руководствоваться правилами, в училищном уставе изложенными» (РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2266. Л. 9).

После этого Лабзин в самом деле предпочел прекратить журнал. Однако остается открытым важный вопрос, на который никто не дает прямого ответа: не было ли закрытие «Сионского вестника» связано не только с дипломатическими предложениями Стурдзы, но и с резким письмом, которое направил тогда же архим. Иннокентий князю Голицыну? Не преувеличивает ли Стурдза, упоминая о собственной исключительной заслуге в закрытии журнала?

Митрополит Филарет (Дроздов) вспоминал: «Иннокентий возревновал против этого журнала, написал к князю [Голицыну] письмо, в котором говорил: вы нанесли рану Церкви, вы и уврачуйте ее. Меня в ту пору не было в Петербурге; я был в объезде для обозрения семинарий. Князь Голицын приехал к митрополиту Михаилу с письмом Иннокентия: „Вот что пишет ваш архимандрит“. Митрополит призвал к себе Иннокентия. Тот отвечал, что действует по сознанию справедливости. Митрополит успел, однако же, уверить его, что нужно особенное призвание для такого решительного действия, и заставил съездить к князю с извинениями» [Из воспоминаний покойного Филарета, 1868, 17].

Митрополит Филарет не сообщает, когда произошла эта история, но датировать ее мы смело можем июнем — первой половиной июля 1818 г. (когда митр. Филарет, как он сам упоминает, был в отъезде, ревизовал новгородские и московские учебные заведения). То есть распоряжение о передаче «Сионского вестника» под цензуру архим. Иннокентия последовало непосредственно после письма святителя Голицыну (обратный порядок событий лишен смысла). Таким образом, получается, что министр был обижен на тон письма, но все-таки поступил с «Сионским вестником» именно так, как советовал ему архим. Иннокентий.

Как показательное, приведем мнение журналиста и историка цензуры А. М. Скабичевского: «„Врагам моим меня предали!“ — говорил разгневанный Лабзин. Но делать было нечего; приходилось покориться. Цензором над „Сионским вестником“ был назначен ректор Петербургской духовной семинарии архимандрит Иннокентий, заклятой враг мистиков. Он не замедлил написать к князю Голицыну обвинительное против „Сионского вестника“ письмо, в котором резко заявлял: „Вы нанесли рану Церкви, вы и уврачуйте ее“. <...> После этого существование „Сионского вестника“

под цензурою такого ожесточенного и притом униженного врага, каким был архимандрит Иннокентий, сделалось немислимим, и „Сионский вестник“ в 1818 г. был прекращен» [Скабичевский, 1892, 195].

Любопытно, как описывают эту историю Голицын и Лабзин спустя пять лет, когда последний уже был в своей симбирской ссылке. Интересно отметить, что аргументация, которую приводит Стурдза и которой оправдывается Голицын, существенно расходятся (что также заставляет думать о том, что собственную роль в закрытии «Сионского вестника» Стурдза преувеличил). Голицын, задним числом обосновывая все свои действия по отношению к Лабзину, пишет ему: «Вспомните, что вы начали писать масонские пиесы. Потрясение наружной церкви, чудеса, кои не имели той верности, коя нужна в подобных случаях и, наконец, противоборство цензуре до того, что я принужден был поручить цензуру журнала Духовной академии, чтобы прекратить соблазн, который происходил, и избавиться упреку, что я покровительствую тому, что церковь должна быть останавливать. В доказательство того вы не могли выдержать цензуры и сами перестали издавать свой журнал».

Лабзин, пересылая копию с письма Голицына своему другу З. Я. Корнееву, пишет к нему свой комментарий: «Сие противоборство состояло в том, что я спрашивал иногда резонов: почему то и то не пропускается? И объявляя, что ежели так поступать со мною будут, то я писать более не могу, как-то наконец и отказался; под цензурою же Дух[овной] акад[емии] я ни дня не был, ибо это весьма неполитически было поступлено. Назвав меня в грамоте на Вл[адимирский] орд[ен] почти просветителем России и раздража тем всех бородачей, после выдать меня им на съедение, не подкрепив ничем, кому придет охота с ними грызться? Да и главный цензор всей Академии, тогдашний ректор Иннокентий, скоро был выгнан и умер с печали, за цензуру; итак, плохою цензурою и поручать меня, опасного писца, не следовало» [А. Ф. Лабзин и его ссылка, 1892, 384].

Итак, Лабзин признаёт: он сам ушел от возможного общения с архим. Иннокентием как с цензором, догадываясь, что оно практически неизбежно закончится закрытием журнала.

* * *

Важная тема, которой для правильного понимания ситуации нужно коснуться, — отношения А. Ф. Лабзина и князя А. Н. Голицына. Практически во всех, особенно кратких и поверхностных, биографиях Лабзина князь упоминается как его друг и покровитель. Однако так ли это было? В 1806 г. «Сионский вестник» закрыли с подачи Голицына; в 1818 г. он, без особого сопротивления, отдал журнал «на растерзание» духовной цензуре.

Из ссылки 10 марта 1823 г. Лабзин прямо пишет Корнееву: «Главный подвигоположник в сем очернении меня есть мнимый благодетель мой и многих кн. А. Н. Г[олицын], который еще при нападении его на первый мой „Сионский вестник“ оказал благодетельное свое расположение, назвав меня не только сумасшедшим, но и бунтовщиком: ибо о С[ионском] в[естнике] дано было тогда предписание, что оный наполнен нелепостями, противными здравому рассудку и духу правительства» [А. Ф. Лабзин и его ссылка, 1892, 369].

Нельзя сказать, что у Лабзина и Голицына была какая-то общая «платформа». Прежде всего потому, что Голицын оставался во всем своего рода «дилетантом» (и в науке, и в религии); взгляды Лабзина были более последовательны и глубоки. Кроме того, Голицын не имел отношения к масонству, на котором, по сути, строилось лабзинское мировоззрение.

Не сходился Лабзин с Голицыным и в терминологии, если можно так сказать. К примеру, излюбленной темой рассуждений Голицына было противодействие «внутренней» и «наружной» церкви. В своем «Предложении...» 6 января 1819 г., после которого цензор архим. Иннокентий сначала получил строжайший выговор,

Голицын, возмущаясь содержанием сочинения Станевича, которую пропустил архим. Иннокентий в печать, восклицает: «Защитение наружной церкви против внутренней наполняет всю книгу!» Лабзин же свое отношение к «внутренней» голицынской «церкви» выразил очень недвусмысленно. В письме Захарии Корнееву 2 июля 1820 г. он приводит такую историю: «Пребывавший здесь архиепископ Ярославский [Антоний, уволенный на покой в 1820 г.], который на поучение ему от князя [Голицына], что церковь должна быть в сердце, отвечал: „То-то и беда, ваше с[иятельство], что часто вместо церкви находишь только колокольню: благовестят, благовестят, а как подойдешь к мнимой церкви, то ни Божией службы, ни того, кому бы совершать оную, не найдешь; одни колокола, в которые звонят мальчишки“, — высылается отсюда вон. Спрашивается: почему сии внутренние христиане не терпят никаких себе возражений?» [А. Ф. Лабзин и его ссылка, 1892, 361]

Лабзин был в своих религиозных взглядах последовательнее и честнее. И, в отличие от Голицына, не расправлялся с личными и идейными врагами, используя свое влияние при дворе, и не менял религиозных убеждений по веянию моды.

* * *

«Даже при всей наблюдаемой в Голицыне неровности характера, нельзя признать его поступок с журналом Лабзина вполне искренним. Футляр министра, видимо, оказал здесь свое влияние», — пишет А. Н. Котович [Котович, 1857, 106]. Закрытие «Сионского вестника» еще не было апофеозом в двулличии Голицына по отношению к Лабзину. Когда над писателем разразилась гроза царского гнева, министр, по всей видимости, не предпринял ничего, чтобы его защитить.

Об обстоятельствах опалы Лабзина стоит рассказать подробнее. Его падению непосредственно предшествовал запрет в России масонских лож, который последовал согласно рескрипту от 1 августа 1822 г. Возможно, запрет масонства был предвестником и личной катастрофы мистика. 13 сентября 1822 г. состоялся совет Академии художеств, вице-президентом которой состоял Лабзин. На нем президент Академии А. Н. Оленин предложил избрать ее членами трех александровских любимцев-министров — графов Гурьева, Кочубея и Аракчеева, и нечаянно проговорился, что главное их достоинство — близость к государю. Лабзин возразил, что тогда следовало бы избрать в Академию и царского кучера Илью Байкова. Неосторожное острое слово, естественно, донесли Александру I, тот распорядился Лабзина отстранить от всех должностей и сослать в уездный город Сенгилей Симбирской губернии.

Даже «друг» Лабзина князь Голицын, уверяя, что все трое графов были достойны звания членов Академии, не мог (в письме к Лабзину, июль 1823 г.) привести никаких аргументов в пользу их избрания, кроме того, что Кочубей «любит картины и их имеет очень хорошие; мраморы у него есть отличные», Аракчеев «был похваляем в публичном собрании как покровитель художеств, в моем присутствии, и речь сия напечатана»; Гурьев «много имеет способов давать случай художникам отличиться» [А. Ф. Лабзин и его ссылка, 1892, 383]. При этом защищать Лабзина Голицын не стал.

Подытоживая сказанное выше, нужно особо отметить два обстоятельства.

Во-первых, первостепенную роль в закрытии журнала «Сионский вестник» сыграло мнение не только А. С. Стурдзы, но и архим. Иннокентия (Смирнова).

Во-вторых, победу условной партии «православных консерваторов» в конце царствования Александра I над условной партией «мистиков» в значительной мере определила разобщенность «мистиков», неоднородность этой группы, их личные конфликты.

Источники и литература

Источники

1. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2266.

Литература

2. А. Ф. Лабзин и его ссылка (1892) – А. Ф. Лабзин и его ссылка (1822). Письма А. Ф. Лабзина к З. Я. Карнееву. Публикация А. Ермолова // Русский архив. 1892. № 12.
3. Жмакин (1885) – *Жмакин В., прот.* Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Биографический очерк. СПб., 1885.
4. Из воспоминаний покойного Филарета (1868) – Из воспоминаний покойного Филарета, митрополита Московского. М., 1868.
5. Котович (1857) – *Котович А. Н.* История С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1857.
6. Лебедев (1907) – *Лебедев А. П.* Два пионера церковно-исторической науки у нас и многие сведения о жребиях их преемников // Богословский вестник. 1907. Т. 2. № 5. 2-я паг.
7. Минаков (2011) – *Минаков А. Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века: монография. Воронеж, 2011.
8. Муравьев (1886) – *Муравьев А. Н.* Филарет и Иннокентий. Памятная записка 1848 г. для будущего. Публ. А. А. Титова // Русская старина. 1886. Март.
9. Пыпин (1885) – *Пыпин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I. Исторические очерки. СПб., 1885. Изд. 2-е.
10. Пыпин (1916) – *Пыпин А. Н.* Религиозные движения при Александре I. Пг., 1916.
11. Скабичевский (1892) – *Скабичевский А. М.* Очерки истории русской цензуры (1700–1863 гг.). СПб., 1892.
12. Стрижев (2014) – *Стрижев А. Н.* Александр Федорович Лабзин (1766–1825). Материалы к библиографии (дополненные) // Литературоведческий журнал РАН. 2014. № 35.
13. Стурдза (1876) – *Стурдза А. С.* О судьбе Православной Церкви Русской в царствование императора Александра I-го. (Из записок А. С. Стурдзы) // Русская старина. 1876. № 2.
14. Сушков (1868) – *Сушков Н. В.* Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868.